

Константинос Кавафис

Родился в семье греческих выходцев из Константинополя, отец — процветающий торговец. После его смерти семья в 1870—1877 годах жила в Англии, затем Кавафис некоторое время жил в Константинополе, Франции, Англии, с 1875 года до кончины — в Александрии. Семья разорилась. Кавафис занимался журналистикой, служил чиновником в министерстве. С 1891 года публиковал стихи лишь для узкого круга александрийских друзей.

Творческая судьба Константиноса Кавафиса (1863-1933) довольно необычна: лишь после долгой стадии глухого непризнания, после непримиримых споров, ставивших под вопрос самую поэтичность его стихов, начался длительный период постижения — сначала лишь частичного, потом все более полного, глубинного, творческого, оказывающего заметное влияние на художественный поиск потомков. Для нескольких литературных поколений в Греции феномен «Кавафис» явился своеобразным пробным камнем, выверявшим доминанты их художественного сознания. Такова судьба всех первопроходцев, далеко опережающих — в рамках страны и отечественной литературы — свое время. Оговорка необходима и существенна, поскольку, значительно опережая соотечественников, прокладывая свой путь, Кавафис во многом был близок литературному авангарду эпохи.

ПО МЕРЕ СИЛ

Когда не можешь сделать жизнь такой, как хочешь,
ты попытайся быть способным хоть на это
по мере сил: не унижай её мельчаньем
в несметном скопище сует, общений, связей,
речей, свиданий, посещений, жестов.

Не унижай преувеличенным значеньем,
и выворачиваньем с ходу наизнанку,
и выставленьем напоказ для любований
в бессмыслице собраний и компаний,
пока она не надоест, как жизнь чужая.

1905, 1913 Перевод Ю. Мориц

СЛОВО И МОЛЧАНЬЕ

Аза кан элькалам мин фанта, ассукут мин захаб.
(Арабская пословица)
(Молчанье — золото, а слово — серебро).

Какой невежда вымолвил подобное кощунство?
Какой безвольный азиат, слепой, немой, заложник
Своей судьбы слепой, немой? Какой безумец жалкий,
враждебный человечеству, презревший добродетель,
столь мало дорожит душой, столь низко ценит слово?
Оно одно — небесный дар и всех других превыше,
превыше радости, любви, восторга и печали;
оно одно возносит нас над тварями земными!

Ты слово серебром зовёшь — а стало быть, не веришь
в таинственный, Святой Глагол, победу над безмолвьем.
Не радуешься мудрости, не жаждешь просвещения,
своим молчаньем золотым — невежеством — доволен.
Ты болен! Тяжкая болезнь — молчанье тупое,
а слово благотворное — спасенье и здоровье.
Молчанье — ночь, Молчанье — тень, а Слово — день пресветлый.
А Слово — истина и жизнь, нетленность и бессмертье.

Так будем, будем говорить — молчанье не пристало
нам, созданным по образу и по подобию Слова.
Так будем, будем говорить, покуда в нас не молкнет
Неслышимый разговор души, Божественная мысль.
1891, 1892 Перевод Е. Солоновича

НОЧНАЯ ПОЕЗДКА ПРИАМА

Жестоким горем Илион объят.
Скорбят
троянцы; вся страна рыдает горько ныне
о славном Гекторе, Приама храбром сыне.

Сливаются стенанья в общий вой.
живой
души сегодня не найдется в Трое,
не плачущей о Гекторе герое.

В унынье град великого царя.
Все зря,
от плача скорбного не будет прока:
не умолишь бесчувственного рока.

Один не плачет, молчалив и прям,
Приам:
выносит из сокровищницы злато,
ковры, плащи, расшитые богато;
котлы, треножники и вазы в ряд
стоят,

одежды ворох блещет и лоснится, —
все складывает царь на колесницу.

Все сложит он к ногам врагов своих,
у них
труп сына выкупит многотрадальный,
чтобы обряд исполнить погребальный.

Безмолвная сошла на землю ночь.

И прочь
поехал царь. Не сетует, не стонет,
а только гонит колесницу, гонит.

Пуста дорога ночью. Ни души
в тиши,
лишь ветер воет горестно крылатый
да ворон каркает, беды глашатай.

Порой собака лает где-нибудь
и путь
перебегают заяц быстроногий.
А кони мчатся, мчатся по дороге.

Равнина спит; снует толпа теней
по ней;
дивятся потревоженные тени:
зачем ночной порой в таком смятенье

свой путь к судам ахейцев Дарданид
стремит?
Не слышит их Приам и слова не проронит,
в безмолвной темноте коней всё гонит, гонит.
1893, Перевод Е. Смагиной

В ОЖИДАНИИ ВАРВАРОВ

— Чего мы ждём, собравшись здесь на площади?
— Сегодня в город прибывают варвары.
— Почто бездействует Сенат? Почто сенаторы
сидят, не заняты законодательством?
— Сегодня в город прибывают варвары.
К чему теперь Сенат с его законами?
Вот варвары придут и издадут законы.
— Зачем так рано Император поднялся?
Зачем уселся он у городских ворот на троне
при всех регалиях и в золотой короне?
— Сегодня в город прибывают варвары,
и Император ждёт их предводителя,
чтоб свиток поднести ему пергаментный,
в котором загода начертаны
торжественные звания и титулы.
— Почто с ним оба консула и преторы
с утра в расшитых серебром багряных тогах?
Зачем на них браслеты с аметистами,
сверкающие перстни с изумрудами?
Зачем в руках их жезлы, что украшены
серебряной и золотой чеканкой?
— Затем, что варвары сегодня ожидаются,
а драгоценности пленяют варваров.
— Почто нигде не видно наших риторов,
обычного не слышно красноречия?
— Затем, что варвары должны прибыть сегодня,
а красноречье утомляет варваров.
— Чем объяснить внезапное смятение
и лиц растерянность? И то, что улицы
и площади внезапно обезлюдели,
что население по домам попряталось?
— Тем, что смеркается уже, а варвары
не прибыли. И что с границы вестники
сообщают: больше нет на свете варваров.
— Но как нам быть, как жить теперь без варваров?
Они казались нам подобьем выхода.
Перевод Г. Шмакова (под ред. И. Бродского)

УВИДЕВ СВЕТ ЛЮБВИ

Узрев издали любви великой свет,
склонись пред красотой. Но вспомни, как бывало,
творил её обличья разум твой;

и вспомни, сколько раз ты был согрет
любовью маленькой, но тёплой и живой.
Будь счастлив: и тебя любовь не миновала.

1911, Перевод Е. Смагиной

ИТАКА

Отправляясь на Итаку, молись, чтобы путь был длинным,
полным открытий, радости, приключений.
Не страшись ни циклопов, ни лестригонов,
не бойся разгневанного Посейдона.

Помни: ты не столкнёшься с ними,
покуда душой ты бодр и возвышен мыслью;
покуда возвышенное волненье
владеет тобой и питает сердце.
Ни циклопы, ни лестригоны,
ни разгневанный Посейдон не в силах
остановить тебя — если только
у тебя самого в душе они не гнездятся,
если твоя душа не вынудит их возникнуть.

Молись, чтоб путь оказался длинным,
с множеством летних дней, когда
трепеща от счастья и предвкушенья,
на рассвете ты будешь вливаться впервые
в незнакомые гавани. Медли на Финикийских
базарах, толкайся в лавчонках, щупай
ткани, янтарь, перламутр, кораллы,
вещицы, сделанные из эбена,
скупай благовония и притирания,
притирания и благовония всех сортов;
странствуй по городам Египта,
учись, всё время учись у тех, кто обладает знаньем.

Постоянно помни про Итаку — ибо это
цель твоего путешествия. Не старайся
сократить его. Лучше наоборот
дай растянуться ему на годы,
чтобы достигнуть острова в старости, обогащённым
опытом странствий, не ожидая
от Итаки никаких чудес.

Итака тебя привела в движенье.
Не будь её, ты б не пустился в путь.
Больше она дать ничего не может.

Даже крайне убогой ты Итакой не обманут.
Умудрённый опытом, всякое повидавший,
ты легко поймёшь, что Итака эта значит.

Перевод Г. Шмакова (под ред. И. Бродского)

ИНОБЫТИЕ

Я верю в Инобытие. Ни плотская услада,
ни повседневности уют не затуманит взгляда.
То не сознание, но чутьё. Путь без конца и склада
жизнь повторяет свой вопрос —

нет смысла в повторенье,
коль не ответят небеса. В том смысл и откровенье.
Кто отвернется навсегда от брэнного творенья,

узрит перед собой Творца. Из воздуха пустого
повеет вдруг бессмертием немолкнувшее Слово —
Животворящая волна, благая весть Христова.

1892, Перевод Е. Солоновича

